

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. В статье приводится анализ экономической культуры как объекта социально-философской рефлексии. Автор, основываясь на наследии классиков философской мысли, предпринимает попытку определить характер взаимодействия культурной и экономической сфер общественной жизни и представить это взаимодействие как отдельную область социальной реальности. Это становится возможным благодаря выполненному автором разграничению культуры и экономики, а также выделению экономической культуры как связующего их звена. Дается объяснение функции эстетического в культуре, затрагиваются вопросы возникновения мифа и ритуала, их роли в генезисе религии и их связи с общественным производством. Кроме того, автор обозначает природу ценностей их связь с трудом, их материальные и духовные проявления. Полученные автором результаты показывают ограниченность сугубо экономического подхода, не позволяющего учесть многообразие детерминант хозяйственных отношений в обществе, и выявляют необходимость активизации философской рефлексии в отношении экономической проблематики.

Ключевые слова: экономическая культура, ценности, производство, труд, опыт, эстетическое, экономика, жизнь, дух, гармонизация.

В начале XXI века экономическая культура все чаще становится объектом философской рефлексии. В свет выходят труды, посвященные её онтологическому статусу и влиянию на различные сферы общественной жизни. Мы предлагаем, обратившись к классическим философским работам, предпринять попытку раскрытия сущности экономической культуры. Берясь за разрешение этой задачи, мы соглашаемся с тем, что «философия может рассматриваться в качестве оснований остальной культуры»¹. Такая позиция имеет для нас методологическое значение и способна придать объективные основания самому исследованию.

Экономическая культура представляет собой составное понятие, где категория культуры ограничена сферой экономического. Для обретения отчетливого представления о таком взаимодействии, нам потребуется выделить эти сферы и категории из общественного бытия и установить характер их взаимосвязи. Согласно Л. Витгенштейну, «культура — своего рода орденский

устав, во всяком случае, она предполагает некие правила»². Однако понятно, что механически усвоенный набор правил и норм поведения, не озаренных светом человеческой мысли, не очищенных ей, едва ли можно отнести к культуре. Культура представляет собой некое осмысленное человеческое качество. Качество, что не является врожденным, но обретается в ходе человеческого бытия. Обретение культуры человеком происходит в результате взаимодействия с другими людьми. Человек, выросший вне прямых или косвенных контактов с социумом, не может являться носителем культуры. Это позволяет предположить, что жизнедеятельности отдельного обособленного индивида недостаточно для формирования культуры. Длительные временные сроки, требующиеся для её формирования, позволяют говорить о том, что культура является не индивидуальным явлением, а имеет социальную природу. Продолжительность жизни обществ зачастую превышает продолжительность жизни отдельного индивида, предоставляя тем самым достаточное время для

¹ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1997. С. 3.

² Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 488.

формирования культуры. Еще И. Фихте, разделяя индивидуальное и социальное, относил культуру к последнему: «цель изолированной личности — собственное наслаждение, и своими силами она пользуется как средствами для достижения этой цели. Цель рода — культура и, как условие последней достойное материальное существование»³. Однако нередко говорят об индивидуальной культуре, поэтому мы находим необходимым прояснить взаимоотношение индивидуального и социального. Индивид является носителем лишь той незначительной части культуры социума, что была им воспринята в ходе его взаимодействия с окружающими. Но и эта малость усваивается индивидом не в форме некоей завершенной целостности, системы индивидуальной культуры, а состоит из разрозненных фрагментов. Индивид самостоятельно в ходе своей жизненной практики может придавать этой фрагментарности завершенный вид: «Культура появляется только там, где эти односторонние совершенства упорядочиваются в целостности души, где уравниваются разногласия элементов, поднимающихся на более высокую ступень. Короче говоря, когда все эти совершенства способствуют реализации единого целого»⁴. Тем самым, культура обуславливает границы человеческой практики, ограничивая её ввиду ограниченности доступных для усвоения человеком культурных блоков. Такая синтетическая, системообразующая деятельность индивида, будучи достаточно успешной, может копироваться другими, сохраняясь тем самым в памяти социума, дополняя и развивая культуру в целом: «Всякая культура начинается с частного лица и отсюда распространяется далее»⁵. В трактате «О педагогике» И. Кант выделяет два вида культуры — культуру ума и культуру навыков⁶. В дальнейшем Г. Гегель развил эту мысль, обозначив существование теоретической и практической культуры: «...теоретическая культура, не только многообразии представлений и знаний, но и подвижность и быстрота представления и перехода

от одного представления к другому, постижение сложных и всеобщих отношений и т. д. — формирование рассудка вообще, а вместе с тем и языка. Практическая культура, приобретаемая трудом, состоит в потребности и привычке к занятиям вообще, затем в ограничении своей деятельности, сообразуясь отчасти с природой материала, отчасти же и преимущественно с произволом других и вследствие приобретенной благодаря этой дисциплине привычки к объективной деятельности и общезначимым умениям»⁷. Такое подразделение не случайно и происходит из деления бытия на материальное и духовное, где духовное бытие воплощается в теоретической культуре, а материальное — в практической. Позднее это подразделение углубилось и получило развитие, появились семиотические и деятельностные концепции культуры. Бесспорно, оба этих проявления неотделимы друг от друга.

Подводя промежуточный итог, мы можем обозначить следующее: культура представляет собой совокупность двух миров — материального и символического, соединенных человеческой практикой. Символический мир — мир форм, или же, если угодно, духовный мир. Через посредство практики духовное реализуется в материальном и эта целостность являет собой человеческую культуру. Вне этой реализации, вне деятельности мы встречаем лишь застывший мир форм, слов, образов и абстракций, имеющих значимость, но лишенных причины и цели, а значит и целостности. Однако в чем состоит цель, какие кроются за ней причины? И тут нельзя не вспомнить П.Н. Ткачева: «...если культура эта изменяется и развивается, то причину этих изменений и этого развития мы должны искать не в знаниях и не в критической мысли, а в данных экономических интересах, создающих почву, благоприятствующую претворению знания в убеждение и убеждения в дело»⁸. Так мы вплотную подходим к единству культурного и экономического, где экономическое являет собой источник и причину культуры. Человек созидает культуру, чтобы обеспечить свое бытие. Все средства, все способы такого обеспечения, что не входят в непосредственную, изначальную природу и образуют собой сферу культуры. Культура начинается там, где заканчивается данное

³ Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. М.: АСТ, 2000. С. 155.

⁴ Зиммель Г. Философия культуры // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. Т. 1. М.: Юрист, 1996. С. 480.

⁵ См., например: Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 453.

⁶ Там же. С. 475.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 239.

⁸ Ткачев П.Н. Роль мысли в истории // Ткачев П.Н. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1976. С. 85.

с генетикой и инстинктами естество человека, где общество выходит за пределы гармоничного бытия в единстве с природой, нарушая свой естественный ареал и творя искусственную среду. Всякая культура начинается с производства, производства среды, производства «второй природы», «второго генома», а, в конечном счете, и производства жизни. Жизни, что с каждым новым актом её воспроизводства, становится все более оторванной от естества, искусственной, рукотворной. И если «второй геном» составляет средство культуры, что суть тождественно самой культуре, то искусственная жизнь есть её цель. Культура имеет прямую связь с производством, где производство есть ни что иное, как создание необходимых для жизни средств, которые не являются данными природой непосредственно. Здесь и проявляется единство культурного и экономического, так как всякая экономика так или иначе происходит из производства. Это единство ставит перед нами целый ряд сложностей. Во-первых, совершенно непонятно чем же культура в целом и экономическая культура в частности отличаются от экономики, да и что и такое экономика вообще. Во-вторых, нет ясности — чем отличается экономическая культура от культуры в целом и насколько правомерно такое отделение.

Понятие экономики двойственно. С одной стороны экономикой называют совокупность средств производства, обслуживающих их людей и производимый ими продукт, а с другой этим термином обозначают науку о рациональной организации всего этого. Такая двойственность тождественна упомянутыми нами выше практической и теоретической культуре. Экономика, как и культура, способна объединять людей и разделять их. И экономика, и культура регулируют общественную жизнь, способствуют познанию мира, передаче опыта. В экономике формируются ценности, есть они и в культуре. Кто-то может возразить, что ценности культуры нематериальны, возвышенны, духовны, в то время как экономические ценности напротив приземлены, материальны, примитивны. Однако это далеко от истины. Уже давно и успешно все величайшие произведения искусства, признанные культурными ценностями законом многих государств являются и ценностями экономическими, имеют твердую стоимость и торгуются на аукционах. Литература, музыка — все это имеет свою экономическую нишу, собственную индустрию производства и отлаженные

механизмы сбыта. А доверие, без которого немислима деятельность банков — разве оно не входит в ряд экономических ценностей? Но в конечном счете все эти ценности вторичны, не самоценны и обретают свою ценность лишь постольку, поскольку они причастны к истинной ценности, ценности единичной. Что это за ценность? В «Капитале» К. Маркс писал не о ценности, а о стоимости, подразумевая под этим овеществленный труд⁹. Но что такое труд? Человеческая деятельность, силы и время, а в конечном счете и человеческая жизнь. Каждый товар, каждая услуга представляют собой не просто выражение человеческого труда, но содержат в себе частицу человеческой жизни, делаю их причастными к ней и через эту причастность, сообщая им ценность. Они поглощают жизнь, дабы впоследствии вновь прирастить её собой. Жизнь снабжает всякий товар не просто стоимостью, но ценностью, ибо сама она есть единственная ценность всякой культуры, всякой экономики и первостепенная их цель. Жизнь не человека, но рода. Если же отступить от сугубо экономической категории товара, то ценностью может быть наделен не только всякий предмет материального мира, существующий здесь и сейчас, но и некое событие прошлого, а также некая форма, в том числе и форма деятельности или символ, но лишь постольку, поскольку они были причастны тратам или приращению жизни рода, что и наделяет их ценностью.

Экономика, как и культура, обладает обширным символическим наполнением, богатым языком цифр и цен, формул и графиков, котировок и торговых марок. Одним из наиболее значимых товаров современности уже давно стал образ жизни, выражаемый через символическое потребление. Пожалуй, так мы и вовсе не сможем провести границ между этими сферами общественной жизни. Однако эти границы есть и одна из наиболее значимых их них — это порядок их рождения. Если причиной культуры являются экономические интересы, то это еще не значит, что культура возникает из этих интересов непосредственно. Следом за осознанием людьми своих экономических интересов они вступают в экономические отношения, возникает экономика, а лишь впоследствии, как

⁹ См., например: Маркс К. Капитал. Книга первая. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-и т. Т. 23. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1960. С. 49.

отражение данной экономической системы, складывается культура. И эта культура есть культура экономическая. Она включает в себе осознанные и устоявшиеся принципы ведения экономической деятельности, доминирующие в обществе способы производства, потребления, распределения и обмена. Тем самым, экономическая культура представляет собой общественно-исторический опыт воспроизводства жизни, реализуемый в экономической практике. Здесь же мы видим и основное отличие экономической культуры от теоретической экономики — средства и методы теоретической экономики известны незначительному кругу лиц, который стремится сообразовать с ними свою деятельность. В тоже время, носителями экономической культуры является подавляющее большинство людей, которые, кроме того, еще и действуют, следуя ей на практике. Экономическая культура более практична, более результативна, так как отражает деятельность всего общества, тогда как теоретическая экономика — лишь результат деятельности отдельных экономистов. Из чего следует, что теоретическая экономика сама является частью экономической культуры, но лишь в той мере, в какой она реализуется на практике и оказывает качественное влияние на развитие общества.

Отделив экономику от культуры в целом и от экономической культуры в частности, мы оказываемся перед необходимостью отделить собственно культуру от её «экономического выражения» — от экономической культуры. Этого можно добиться, ответив на вопросы — что, являясь частью культуры в целом, не входит в экономическую культуру и почему. К. Леви-Стросс писал: «Всякая культура может рассматриваться как ансамбль символических систем, к которым прежде всего относятся язык, брачные правила, искусства, наука, религия»¹⁰. Религия является одной из первых созданных людьми форм систематизации общественно-исторического опыта. В религии общество сохраняет накопленные им знания об окружающем мире и месте человека в нем. Стремление к систематизации знаний, когда объем их невелик, а сами они разрозненны — приводит к мифологизации опыта, когда элементы опыта соединяются между собой воображением. Воображение, абстрагируя

и абсолютизируя, соединяет разрозненные элементы опыта с помощью доступных ему в памяти символов, символических образов и их систем. Это соединение происходит в соответствии с эстетическим чувством, т. е. ощущением и переживанием ощущения внутренней непротиворечивости и непрерывности в переходах от одного элемента к другому в той степени, что сами эти переходы либо не воспринимаются, либо же видятся органической частью целостности. Так возникает миф и ритуал, где в мифе концентрируется теоретический опыт общества, а в ритуале — практический. Нельзя не отметить, что любой опыт может устареть, утратив материальные основания, или исказиться в процессе его сохранения и передачи. Для передачи опыта люди используют язык, для его хранения — письменность. Общества, где письменность отсутствует или недостаточно развита, преобразуют знания, укладывая их в наиболее удобную для запоминания и передачи стихотворную форму — возникают ритуальные песни, молитвы, а в конечном счете и поэзия. По мере накопления опыта общество создает все большее число мифов и ритуалов. Религия возникает в тот момент, когда накопленное обществом количество мифов и ритуалов систематизируется в единое мировоззрение, обретая целостность нового порядка. В Китае не возникло религии в классическом её понимании. Одним из столпов китайского мировоззрения стало конфуцианское учение. Что положило ему начало? Систематизация Конфуцием общественно-исторического опыта китайского народа, заключенного в песнях и гимнах. Так появилась книга Шицзин, значительная часть которой представляет собой теоретическое изложение хозяйственно-экономических отношений в древнекитайском обществе. Практически каждая ода книги Шицзин содержит отнесение к различным аспектам сельскохозяйственного производства и иной хозяйственно-экономической деятельности членов аграрного общества¹¹. В тоже время, следует помнить о двойственной структуре религии и мифа, содержащих как непосредственный опыт, так и произведенный воображением эстетический каркас, объединяющий этот опыт в систему. Эта двойственность, в первой своей части (опыте), может иметь и нередко имеет определяющую экономическое поведение значимость. Значимость тож-

¹⁰ Цит. по: Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977. С. 112–113.

¹¹ Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А.А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987. 351 с.

дественная экономической культуре. Культура в целом отлична от нее лишь включением в себя тех абстракций, что были произведены воображением для систематизации опыта, а также самих механизмы этой систематизации, а также производных от того и другого. В зависимости от того, насколько данные механизмы удовлетворяют эстетической потребности человека — они могут воспроизводиться и в дальнейшем, все более утрачивая свою связь с первоначальными экономическими предпосылками. Опыт размежевания пахотных земель дает начало геометрии, что в дальнейшем ляжет в основу механики и приведет к развитию науки, а ремесло, пройдя стадию мастерства, со временем становится искусством. Отсюда видно, что отличие экономической культуры от культуры в целом кроется и в причастности последней к эстетическому. Потребность человека в эстетическом есть не что иное, как потребность в систематизации и гармонизации окружающего мира. Гармонизация символического мира, сферы человеческих поступков, предметного мира результатов труда — стремление общества приблизить сотворенную разумом людей вторую природу к первой, к естеству. Весь опыт этого творчества, вся деятельность, где он реализуется и есть культура, культура в целом, но не экономическая культура. Экономическая культура не решает задач по гармонизации природы и общества, она далеко не всегда содержит внутреннюю эстетику и подчас далека от гуманности. Здесь мы не можем согласиться с К.Н. Панеферовым и А.В. Нормом относительно того, что экономическая культура способствует гуманизации общественных отношений¹². Экономическая культура — это опыт реализации экономических интересов общественными классами. Эта реализация подчас вступает в противоречие с интересами других классов, приобретая весьма негуманные формы для тех классов и отдельных людей, кто оказывается её объектом или препятствием на её пути. Конечно можно говорить о том, что высокая экономическая культура способствует росту производства различных благ и через этот рост снижает остроту социальных противоречий. Однако этот рост едва ли поспевал когда-либо за человеческими потребно-

стями, а потому нет оснований полагать, что рост богатств имеет прямую корреляцию с гуманизацией человека и общества.

Таким образом, сущность экономической культуры заключает в себе опыт экономической деятельности, накопленной людьми. Деятельность эта представляет собой образчики производства, распределения и обмена, а также потребления благ. Экономическая культура — это начало всякой культуры, её первичное и наиболее практическое проявление. По мере удаления экономической культуры от непосредственного опыта экономической деятельности, по мере все большего её абстрагирования от насущных условий человеческого бытия она утрачивает свое экономическое наполнение и переходит в сферу общей культуры. Тем самым, экономическая культура есть источник культуры в целом. Началом же собственно экономической культуры являются наиболее успешные акты экономической практики, где первичную роль играет производство. Целью всякого производства является приращение живого материей и энергией, а подчас их непосредственное преобразование в жизнь. Жизнь, являясь целью существования экономической культуры, её единственной ценностью, может наделять ценностью предметы материального мира, абстракции, а также их отношения в той мере, в какой они способствуют её воспроизводству. Представляя собой общественно-исторический опыт такого воспроизводства, реализуемый в экономической деятельности, экономическая культура включает в себя свойственные социальной группе профессиональные навыки, а также наиболее характерные для нее способы обретения благ, наиболее эффективные способы. Эти способы, пребывая подчас вне формализованных нормативно-правовых систем, выпадают из сфер потенциально возможно экономического контроля и учета, что затрудняет дополнение экономических факторов культурными в рамках собственно экономической теории. Однако это не означает невозможности осмысления их влияния, но лишь с необходимостью переносит объект рефлексии из сферы экономического в сферу философского знания.

¹² См., например: Панферов К.Н. Экономическая культура (социально-философский анализ). Дисс. ... д. филос. н. М., 2000. С. 9; Норм А.В. Экономическая культура общества: проблемы теории и методологии. Дисс. ... д. экон. н. Ростов н/Д., 2004. С. 14.

Список литературы:

1. Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
4. Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. Т. 1. М.: Юрист, 1996.
5. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
6. Маркс К. Капитал. Книга Первая. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-и т. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
7. Нор А.В. Экономическая культура общества: проблемы теории и методологии. Дисс. ... д. экон. н. Ростов н/Д., 2004.
8. Панферов К.Н. Экономическая культура (социально-философский анализ). Дисс. ... д. филос. н. М., 2000.
9. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.
10. Ткачев П.Н. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1976.
11. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. М.: АСТ, 2000.
12. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А.А. Штукина. М.: Худ. лит., 1987.

References (transliteration):

1. Avtomova N.S. Filosofskie problemy strukturnogo analiza v gumanitarnykh naukakh. M.: Nauka, 1977.
2. Vitgenshtein L. Filosofskie raboty. Chast' I. M.: Gnozis, 1994.
3. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990.
4. Zimmel' G. Izbrannoe: v 2-h t. T. 1. M.: Yurist, 1996.
5. Kant I. Traktaty i pis'ma. M.: Nauka, 1980.
6. Marks K. Kapital. Kniga Pervaya. Protsess proizvodstva kapitala // Marks K., Engel's F. Sochineniya: v 50-i t. T. 23. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960.
7. Nor A.V. Ekonomicheskaya kul'tura obshchestva: problemy teorii i metodologii. Diss. ... d. ekon. n. Rostov n/D., 2004.
8. Panferov K.N. Ekonomicheskaya kul'tura (sotsial'no-filosofskii analiz). Diss. ... d. filos. n. M., 2000.
9. Rorti P. Filosofiya i zerkalo prirody. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 1997.
10. Tkachev P.N. Sochineniya: v 2-h t. T. 2. M.: Mysl', 1976.
11. Fikhthe I. Fakty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie. M.: AST, 2000.
12. Shitszin: Kniga pesen i gimnov / Per. s kit. A.A. Shtukina. M.: Khud. lit., 1987.